

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЛИСТЫ по 10 копѣекъ.

№ 9.

27-го ФЕВРАЛЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 27 февраля. Московская церковная каедедра. Слово въ недѣлю Мясопустную, произнесенное въ Большомъ Успенскомъ со-
борѣ протоіереемъ А. Романовскимъ, 1883 года, февраля 20 дня. Московская хроника. Внутренніи извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ Оосака.
Христіанское просвѣщеніе на Сѣверѣ. Иностранное обозрѣніе. Библиографія. Кандидатъ священства. Повѣсть изъ быта духовенства. М. Малеон-
скаго. Корреспонденція. Извѣстія и замѣтки. Русская масляница. Отъ совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

МОСКВА 27-го ФЕВРАЛЯ.

Учрежденіемъ школы вводится въ окружающую жизнь новая очень могучая сила, которая не можетъ не имѣть вліянія какъ на настоящую, такъ и на послѣдующую жизнь окружающаго населенія. Легко сказать — въ народный организмъ вводится новый членъ — но сколько опасеній должно быть связано съ подобнымъ дѣйствіемъ! Всякій знаетъ какъ вредно для организма введеніе въ него *посторонняго* тѣла и насколько были бы безуспѣшны попытки дать этому постороннему тѣлу общую со всѣмъ организмомъ жизнь, сдѣлать его какъ бы рожденнымъ членомъ организма. Будучи чуждымъ по веществу всему его окружающему, постороннее тѣло разъединеніемъ родныхъ, однообразныхъ членовъ, не выигравъ ничего лично, неизбѣжно ослабляетъ связи окружающихъ его членовъ, слѣдовательно, неизбѣжно разрушеніемъ общей единой жизни, не только ослабляетъ, но и ведетъ къ гибели организмъ. Изъ этого видно, сколько должно приложить старанія, чтобы устроеніемъ школы не разрушить народнаго организма, не ослабить связей, искони составлявшихъ его могущество. Бѣда народу безъ школы, но еще больше бѣды можетъ онъ ждаты себѣ отъ школы, коль скоро она не войдетъ единой звеномъ въ цѣпь его идеаловъ и преданій. Школа должна неразрывно слиться съ общей жизнью народной, что можетъ произойти только тогда, когда она по своему матеріалу и веществу перестанетъ развиваться отъ окружающаго ее. Она тогда сольется съ союзными, обхватывающими ее съ двухъ сторонъ звеньями, когда возмозетъ составить изъ своей сущности продолженіе и развитіе ихъ вещества. Звенья жизни народной, среди которыхъ становится школа, съ одной стороны — семья, съ другой — общественная дѣятельность ея членовъ. Въ настоящее время между семьей и общественной дѣятельностью ея членовъ по большей

части нѣтъ посредниковъ. Воспитаніе семейное служило и служить единственной подготовкой ребенка къ его будущей самостоятельной жизни и въ общемъ результатъ такой подготовки, погрѣшая въ частностяхъ находить себѣ похвалу въ вѣковой исторіи русскаго народа. Благодаря ей, русскій народъ соединился, окрѣпъ, отразилъ неустрашимо многое множество враговъ, не поступившись ни пядью земли, ни святыми идеалами. Въ теченіи вѣковъ многомилліонное сердце народное билось одинаково по всей землѣ, многомилліонный умъ былъ единой душой, многомилліонныя преданія указывали на одинъ путь, который къ тому же былъ единственно вѣрнымъ. Школа, чтобы не повредить, необходимо должна явиться продолжательницей семейной подготовки. Проникшись духомъ семейнаго воспитанія, она обязана развить его болѣе полно, законченно, систематично. Поставленная на такихъ условіяхъ школа явится въ народной жизни не постороннимъ двигателемъ ея, но проявленіемъ творческой силы самой жизни, улучшеніемъ и распространеніемъ въ ней самой лежащихъ задатковъ. Часто ставятъ школу на противоположныхъ началахъ и, имѣя въ виду добро, желая оказать простому народу благодѣяніе, въ миръ жизни вносятъ страсти, соединенныя съ враждой и борьбой. Идутъ на доброе дѣло не съ смиренною любовью, которая ради блага ближняго отказывается часто даже отъ своихъ завѣтныхъ мнѣній и надеждъ, но съ сознаниемъ своего превосходства, съ непоколебимымъ желаніемъ оказать благодѣяніе, помимо воли, помощью насилія. Рвутъ съ фанатизмомъ народныя связи, топчутъ преданія, умиляясь въ сознаниіи своего гражданскаго подвига, преклоняясь предъ тенетами собственной личной жизни, впутывая въ эти тенета жизнь народную. Неужели такая постановка дѣла желательна! Народъ — не нищій; онъ не проситъ, не докучаетъ об-
разоганннмъ людямъ: въ случаѣ нужды или вѣрнѣе въ

случаѣ сознанія своей нужды онъ изворачивается своими средствами. Какъ неспорченная натура, онъ будетъ благодаренъ всякому, кто поможетъ ему въ его нуждѣ, но въ силу той же непосредственности своего характера онъ не пожелаетъ накладывать на себя новыя цѣпи и грубо откажетъ всякому желающему въ вознагражденіе за оказанное добро повернуть его жизнь по своему Чуткимъ слухомъ угадаетъ онъ презрѣніе, сквозящее черезъ благодѣяніе и отвернется отъ непрошеннаго благодѣтеля. Конечно, не трудно сломить его сѣрое упрямство бѣлой властной рукой образованнаго чело-вѣка, но отъ этого, надо надѣяться, избавить насъ Богъ. Добро и насиліе—несовмѣстимыя вещи—лучше идти народной тропой и присмотрѣться къ тому воспитанію, какое даетъ народу его семья и постараться объ развитіи его принциповъ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ ПРОТОІЕРЕЕМЪ А. РОМАНОВСКИМЪ, 1883 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 20 ДНЯ.

Страшно чаяніе суда. Евр. X, 27.

Св. церковь нынѣ предложила нашему вниманію евангельское повѣствованіе о страшномъ судѣ Христовомъ, для того конечно, чтобы чрезъ то возбудить въ сердцахъ нашихъ расположеніе къ покаянію, чтобы заставить насъ подумать о надлежащемъ приготовленіи себя къ сему страшному суду. И подлинно ничто такъ не сильно возбудитъ въ душѣ христіанина сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, заставить ее подумать о покаяніи, какъ внимательное размышленіе о послѣднемъ судѣ Христовомъ. Если и св. апостолъ Павелъ, при всей святости жизни своей, не могъ безъ страха помыслить о семъ судѣ, когда писалъ къ Евреямъ: *страшно чаяніе суда*: то кто изъ насъ, великихъ грѣшниковъ, предъ Богомъ, не ужаснется при мысли о немъ! Послѣдній судъ Христовъ подлинно будетъ страшенъ для насъ. Мы убѣдимся въ сей истинѣ, если внимательно размыслимъ о томъ.

Страшенъ будетъ послѣдній судъ Христовъ потому, что произойдетъ внезапно и будетъ сопровождаться страшными знаменіями. *Придетъ день Господень, яко тать въ нощи, въ онъже небеса убо съ шумомъ мимоидуть, стихіи же сжицаемъ разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ*—такъ говоритъ о судѣ Христовомъ св. апостолъ Петръ (2 Петр. III, 10). А св. Ефремъ Суринъ такъ говоритъ о страшномъ судѣ Христовомъ «какъ въ полночь, когда всѣ спятъ, при внезапномъ великомъ шумѣ съ неба, ужасныхъ громахъ, страшныхъ молніяхъ и землетрясеніи, приходятъ въ страхъ всѣ дѣлающіе зло, и размысливъ объ этомъ, начинаютъ ударять себя въ грудь, лежа на ложахъ своихъ, потому что некуда имъ бѣжать и негдѣ скрыться: такъ въ онъй часъ Христосъ възблещетъ внезапно, какъ бы самая быстрая молнія, и ужаснетъ всю землю». — «Кто не убоятся дня того? Кто не вострепещетъ часа того? Здѣсь нерѣдко, если загремитъ сильно громъ, не выносимъ сего, но всѣ преклоняемся къ землѣ. Кто же стерпитъ тогда, когда увидитъ необычайныя тѣ чудеса, увидитъ, что силы небесныя поколебались, увидитъ, что стихіи разоряются, небо свивается, какъ свитокъ, солнце омрачается, луна прелагается въ кровь, звѣзды падаютъ съ неба, какъ листья съ смоковницы, земля, и дѣла, яже на ней, сгораютъ, что труба страшная гремитъ съ неба, и пробуждаетъ отъ вѣка почившихъ; что небеса разверзуются, и является Богъ,

исполненный великаго гнѣва на грѣшныхъ; что ангелы посланные текутъ всюду и собираютъ избранныхъ отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ; что страшный престолъ уготованъ, и возсѣдаетъ Праведный Судія; что весь родъ человѣческій въ великомъ страхѣ и трепетѣ собранъ передъ Нимъ. *Годда кто стерпитъ день пришествія Его? Или кто постоитъ въ видѣніи Его?* скажемъ словами пророка Малахія. (III, 2).

Страшенъ послѣдній судъ Христовъ будетъ и потому, что обнаружитъ всѣ тайны сердца человѣческаго и будетъ судомъ небеснаго правосудія. *Придетъ Господь, иже въ свѣтъ приведетъ тайныя тмы, и обявитъ советы сердечныя, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога*, сказано въ словѣ Божи-емъ. (I Кор. IV, 5) Небесный Судія обнаружитъ тогда предъ всѣми не только всѣ дѣла человѣческія, но и самыя сокровенныя мысли сердца человѣческаго. «Ни одинъ сердечный помыслъ», скажемъ опять словами препод. Ефрема Сурина, «не останется тамъ неоткрытымъ, ни одинъ взоръ очей не избѣжитъ суда, и срамное слово, сказанное тайно и шепотомъ, будетъ въ тотъ день обнаружено предъ Праведнымъ Судіею, Который сокровенное судить открыто. Если и тайное совершеніе грѣха столько страха поселяетъ въ грѣшникѣ, то какъ великъ будетъ ужасъ его, когда грѣхъ обнаружится? И если грѣхъ еще здѣсь ввергаетъ грѣшника въ такой ужасъ: то какое мученіе произведетъ въ немъ, когда предстанетъ онъ Судіи? И тать и прелюбодѣи чувствуютъ стыдъ, когда видятъ ихъ одинъ чело-вѣкъ, въ какомъ же стыдѣ должны грѣшники предстать тамъ, когда будутъ взирать на нихъ небо и земля?» — И какой будетъ тотъ судъ? Не человѣческій, но Божескій! Страшенъ бываетъ и судъ человѣческій, когда съ виновнымъ поступаютъ по всей строгости законовъ: но на судѣ чело-вѣческомъ нерѣдко правосудіе растворяется милосердіемъ отъ чело-вѣколюбія и состраданія, столько свойственныхъ сердцу чело-вѣческому. Не таковъ судъ правосудія небеснаго. *У Бога нѣтъ на лица зрѣнія*; (Рим. II, 11.) тамъ нѣтъ лицепріятія. На томъ судѣ будутъ предстоять предъ лицемъ Судіи небеснаго *раба и владыка, царь и воинъ, богатый и убойй въ равнѣмъ достоинствѣ, кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или похвалится, или постыдится*. Тамъ не поможетъ виновному грѣшнику никакое ходатайство, не защититъ его никакое предстательство. *Кійждо приметъ, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла*. (2 Кор. V, 10) Подлинно *страшно чаяніе суда!*

Страшенъ будетъ послѣдній судъ Христовъ и потому, что рѣшеніе сего суда будетъ неизмѣнно, приговоръ на грѣшниковъ будетъ произнесенъ отъ небеснаго Судіи однажды и навсегда. Правда, совершившему тяжкое преступленіе и здѣсь трудно надѣяться на помилованіе, но надежда на облегченіе своей участи на землѣ не оставляетъ преступника до самой смерти. Могутъ встрѣтиться обстоятельства, которыя если не избавятъ преступника отъ строгости наказанія, то покрайней мѣрѣ облегчатъ оное: что и бываетъ нерѣдко. Но рѣшеніе небеснаго Судіи будетъ неизмѣнно. Тамъ не будетъ надежды на помилованіе. Страшный приговоръ на грѣшниковъ, произнесенный отъ небеснаго Судіи: *отыдите въ оны*, будетъ исполненъ со всею строгостію небеснаго правосудія. Никакое стеченіе обстоятельствъ не возможетъ измѣнить сего приговора. Невыносимыя муки, имѣющія произойти отъ огня геенскаго, отъ червя неусыпающаго, будутъ неперемѣннымъ достоинствомъ осужденныхъ грѣшниковъ. Ибо непреложны слова Божіи, сказанныя во св. Писаніи: *страшныямы и не-*

отрымаю, и свергнута, и убита, и блудъ творящимъ, и чары творящимъ, и асымъ живымъ — часть имъ во озертворящемъ огнемъ и жупеломъ. (Ап. XXI, 8) И такая страшная участь, постигшая грѣшниковъ на послѣднемъ судѣ Христовомъ, должна остаться съ ними на цѣлую вѣчность! *Отыдите отъ Мене проклятіи въ огонь вечный*, скажетъ грѣшникамъ Небесный Судія. Страшныя муки геенны огненной должны терзать ихъ во вѣки вѣковъ. *И идутъ сіи въ муку вечную*, говоритъ св. Евангеліе. Подлинно страшенъ этотъ приговоръ Небеснаго Судіи! Онъ подвергнетъ грѣшниковъ невыразимымъ мукамъ. Умъ человѣческой не можетъ вполнѣ постигнуть этой страшной казни грѣшниковъ, воображеніе не можетъ представить всѣхъ ужасовъ мученій адскихъ; языкъ человѣческой не въ силахъ выразить всей скорби отчаянныхъ грѣшниковъ, когда они увидятъ себя низверженными въ страшную пропасть геенскую. Самое слово Божіе какъ бы отказывается отъ описанія сей страшной темницы людей, отверженныхъ Богомъ, когда говоритъ о ней только, что *тутъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ*. И подлинно — быть навсегда отверженнымъ Богомъ, горѣть и не сгартъ, быть пожраему червемъ неусыпающимъ и не уничтожаться, — быть задушаему смрадомъ отъ огня геенскаго — и не умирать; быть немилостиво терзаему духами злобы, ежеминутно слышать неумолкаемый стонъ, отчаянный вопль, невыносимый скрежетъ зубовъ, — и все это терпѣть безъ всякой надежды на избавленіе, терпѣть въ безконечныя вѣки; — эта участь должна привести въ страхъ и трепетъ самую отчаянную душу человѣка, должна потрясти самое безчувственное сердце человѣческое, и изторгнуть изъ него горячія слезы раскаянія. Подлинно *страшно чашіе суда!* Объ этой страшной участи, ожидающей грѣшниковъ на послѣднемъ судѣ Христовомъ, св. церковь, какъ сердобольная мать, и напоминаетъ намъ, чадамъ своимъ, въ настоящій воскресный день, желая предохранить насъ отъ нарушенія ея истинно материнскихъ наставленій въ грядущую седмицу. Едва ли когда враги спасенія нашего, міръ, плоть и злой духъ съ такою ревностію, съ такимъ усиліемъ стараются отвлекать христіанъ отъ повиновенія установленіямъ св. церкви, какъ въ слѣдующую седмицу. Св. церковь сдѣлала оную предверіемъ поста, приготовляя чадъ своихъ къ воздержанію уменьшеніемъ извѣстнаго рода пищи, а міръ обращаетъ оную въ седмицу преимущественнаго воздержанія въ пищу и питіи; св. церковь жаждетъ приучить насъ къ труду колѣнопреклоненій, столь важныхъ средствъ къ выраженію нашего смиренія и сокрушенія о грѣхахъ предъ Богомъ; а міръ, во злѣ лежащій, умноженіемъ увеселеній, развлеченій и удовольствій чувственныхъ старается изгнать изъ сердецъ христіанъ самую мысль о смерти, о судѣ, о покаяніи. Вотъ почему св. церковь, какъ сердобольная мать, пекущаяся о спасеніи чадъ своихъ, употребляетъ самое сильное убѣжденіе для исправленія ихъ, приводя имъ на память страшный судъ Христовъ. «Чада моя возлюбленная», какъ бы такъ она зываетъ къ намъ: «вамъ уготоваются въ предстоящую седмицу величайшіе соблазны, искушенія преткновенія на пути къ вѣчному спасенію. Если не изъ любви къ небеснымъ благамъ, обѣщаннымъ отъ Бога любящимъ Его, то изъ страха неумытнаго суда Христова для грѣшниковъ, изъ страха тѣхъ нестерпимыхъ мученій въ геенѣ огненной, уготованныхъ діаволу и аггеламъ его, остерегитесь отъ нарушенія моихъ совѣтовъ и увѣщаній: вы не знаете когда постигнетъ васъ часъ смертный, а за нимъ и судъ Божій. *Не отячай-*

те же сердце вашихъ въ наступающіе дни поста и покаянія обгаденіемъ и пьянствомъ и печальми житейскими, дабы не нашель на васъ день той, (Лук. XXI, 34). и вы не погибли бы на цѣлую вѣчность». — Если когда, то въ наступающіе дни искушеній, соблазновъ и преткновеній, мы сколько возможно чаще должны приводить себя на память этотъ истинно материнскій гласъ св. церкви, да возможемъ страхомъ смерти и неумытнаго суда Божія одержать побѣду надъ врагами нашими — міромъ, плотію и злыми духами: ибо не напрасно сказано въ словѣ Божіемъ. *Поминай послѣдняя твоя, и во отъки не согрѣшиши.* Аминь.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Богослуженіе 19 февраля. Торжество нареченія и посвященія архимандрита Мисаила во епископа Можайскаго, втораго викарія Московской митрополіи. Вступленіе епископа Мисаила въ управленіе Московскимъ Богоявленскимъ монастыремъ.

— 19-го февраля, въ Архангельскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, совершена была литургія, по окончаніи коей высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Московскій соборѣ съ высшимъ духовенствомъ совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ Николаѣ Павловичѣ и Александрѣ Николаевичѣ. При Богослуженіи присутствовали: Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и высшіе военные и гражданскіе чины. Заупокойная литургія и панихиды были совершены во всѣхъ церквахъ столицы.

— Въ пятницу, 18 февраля, въ 12 часовъ, въ Московской конторѣ Св. Синода происходило нареченіе бывшаго ректора Тифлисскаго духовнаго семинарія, архимандрита Мисаила, во епископа Можайскаго. При нареченіи присутствовали: высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Московскій, архіепископъ Ѳаворскій Никодимъ, членъ Синодальной конторы епископъ Іоаннъ и преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, архимандриты, — настоятели Московскихъ монастырей и много почетныхъ лицъ изъ Московскаго духовенства. На это давно небывалое въ Москвѣ торжество, кромѣ того прибылъ Московскій генералъ-губернаторъ и многія почетныя лица столицы. По совершеніи обычной церемоніи, новонареченный епископъ Можайскій сказалъ, обращаясь ко владыкѣ митрополиту и собравшимся епископамъ, слѣдующую рѣчь:

«Богомудрые архипастыри и отцы! Избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, по милости Божіей, отнынѣ призываюсь я къ служенію церковному въ санѣ епископа. И куда же? въ первопрестольную столицу, въ среду образованнаго, лучшаго русскаго общества. Съ полною откровенностію признаюсь, удостоиваютъ меня такой большой чести, о которой я не смѣлъ думать; посылаютъ меня на столь высокое, по своимъ обязанностямъ, и многотрудное, по своимъ обстоятельствамъ, служеніе, къ достойному прохожденію котораго я и на половину не подготовленъ. Служить епископомъ въ столицѣ, значитъ быть образцовымъ учителемъ вѣры, образцовымъ совершителемъ Таинъ Христовыхъ, образцовымъ пастыремъ пастырей церковныхъ, короче, на пути истины и благочестія идти впереди передовыхъ людей. Это такія великія требованія, съ достоинствомъ выполнить которыя способны были мои предшественники, одаренные богатыми природными способностями, отличавшіеся то высокимъ образованіемъ, то краснорѣчіемъ цер

ковнымъ, то опытностію житейскою. Во мнѣ же нѣтъ качества вполнѣ соответствующихъ епископскому служенію въ столицѣ, а есть только готовность до конца жизни послужить Святой православной церкви, вскормившей и воспитавшей меня.

«Кто есмь азъ, нынѣ нарекаемый во епископа? Сынъ сельскаго бѣднаго причетника, жившаго въ дальней сѣверной странѣ, среди грубаго и по большей части невѣжественнаго народа. Сиротою остался я съ малыхъ лѣтъ; безграмотная мать, понаслышкѣ изучившая азы, обучала меня начальной грамотѣ; съ такою-то плохую подготовкой принять былъ я въ первый классъ духовнаго училища. Съ усиліемъ, но не безуспѣшно, прошелъ я низшую, а затѣмъ и среднюю школу, счастливо окончивъ курсъ семинарскихъ наукъ. Непосредственно по окончаніи семинарскаго курса добровольно поступилъ я въ число послушниковъ Новгородскаго монастыря. Спустя три года, для продолженія своего образованія, въ санѣ іеродіакона, имѣя 26 лѣтъ отъ роду, снова сѣлъ на школьную скамью въ духовной академіи, на ряду съ молодыми, очень способными и бойкими студентами. По окончаніи академическаго курса наукъ, дальнѣйшая моя церковная, свыше 20 лѣтъ, и духовно училищная, болѣе 15 лѣтъ, служба почти вся совершалась на твоихъ глазахъ, первосвятитель Московскій. Ты хорошо знаешь мои способности и мои недостатки. По своему благоразумію, подкрѣпленному долготѣнью и мудрою опытностію, ты сумѣешь исправить во мнѣ послѣдніе и направить первыя куда слѣдуетъ; въ этомъ находить утѣшеніе, этимъ ободряется мой духъ.

«Добрými совѣтами и святыми молитвами помогите мнѣ и всѣ вы, милостивые архипастыри и отцы. Вѣрю и надѣюсь, что благословеніе Божіе, ниспосылаемое свыше по молитвѣ святителей, сильно сдѣлать немощное существо крѣпкимъ, слабое сильнымъ. Помолитесь за меня, святители Христовы, чтобы благодать Господня истребила во мнѣ непотребное, очистила скверное, восполнила недостающее, просвѣтила, возвысила духъ мой и содѣлала бы меня въ дому Божіемъ дѣлательемъ усерднымъ, честнымъ и безупречнымъ».

Хиротонія новонареченнаго совершена была 20 февраля, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ четырьмя вышеупомянутыми святителями. Москвичи, давно не видавшіе хиротоніи епископской, во множествѣ собрались къ большому Успенскому собору еще за долго до начала благовѣста къ обѣднѣ; но благодаря усиленной дѣятельности полиціи въ самомъ соборѣ очень тѣсно было только около рѣшетокъ, которыя поставлены были между боковыми колоннами. За литургіей въ соборѣ присутствовали московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и многіе другія высокопоставленныя особы. Ровно въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ обѣднѣ и чрезъ четверть часа въ соборъ вошелъ Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій митрополитъ московскій. Въ западныхъ дверяхъ собора его встрѣтилъ долженствовавшій участвовать въ священнослуженіи соборъ много оо. архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, въ томъ числѣ и нареченный уже еще въ пятницу епископомъ архимандритъ Мисаилъ. Затѣмъ по облаченіи высокопреосвященнѣйшаго владыки и по прочтеніи часовъ весь тотъ соборъ духовныхъ особъ, что встрѣчалъ владыку, вышелъ на средину храма кромѣ посвящаемаго, имѣя во главѣ трехъ архіереевъ — именно архіепископа Фаворскаго, Никодима, члена синодальной конторы, епископа Іоанна и перваго викарія

московской митрополіи, епископа дмитровскаго, Алексія, которые всѣ трое стали вядь съ митрополитомъ. На средину вышли многіе оо. архимандриты, и протоіереи и неучаствовавшіе послѣ въ совершеніи литургіи. Владыка митрополитъ прочелъ предначинательныя молитвы, послѣ чего каѳедральный протоіерей съ протодіакономъ, испросивъ благословеніе у всѣхъ преосвященныхъ, пошли въ алтарь, и вывели оттуда посвящаемаго и поставили его предъ амвономъ. Сотворивъ поклоненіе, діаконъ провозгласилъ, что священно-архимандритъ Мисаилъ приводится къ хиротоніасанію во епископа богоспасаемаго града Можайска. Владыка митрополитъ спросилъ посвящаемаго: како вѣруеши, на что посвящаемый отвѣтилъ громогласнымъ исповѣданіемъ вѣры — онъ прочелъ символъ вѣры. *Да будетъ благодать Всевятаго Духа съ тобою*, отвѣтилъ Владыка. Затѣмъ тоже самое повторено было во второй разъ только на этотъ разъ посвящаемый читалъ подробнѣйшее изложеніе вѣры, гдѣ говорилось и о взаимномъ отношеніи лицъ Божества и о двухъ естествахъ во Христѣ и о преданіи — правилахъ св. апостоловъ, соборовъ и отцевъ при этомъ клятвенно обѣщавъ блюсти вѣру, стоять на стражѣ ея, быть въ подчиненіи у власти предстоящей и м. др. Когда это послѣднее обѣщаніе подписанное рукою самого посвящаемаго принято было, онъ получалъ благословеніе отъ посвящавшихъ его и за симъ послѣ пѣнія многолѣтія началась обычнымъ порядкомъ божественная литургія. Самое рукоположеніе совершено было предъ чтеніемъ Апостола. Послѣ пѣнія: *святый Боже*, каѳедральный протоіерей и протодіаконъ привели хиротонисаемаго предъ царскія врата и съ словами: *повели* ввели его въ алтарь. Владыка митрополитъ и прочіе епископы стали у праваго угла на западной сторонѣ св. престола; рукополагаемый преклонилъ между ними свои колѣна и на главу его возложено было св. евангеліе, поддерживаемое всѣми епископами. Въ это время Владыка митрополитъ произнесъ молитву посвященія: *Божественная благодать...* Троекратное: *Господи помилуй* было отвѣтомъ на эту молитву и архіереи возложили свои правыя руки на главу посвящаемаго. Послѣ этаго началось облаченіе посвящаемаго въ архіерейскія одежды: саккосъ и омофоръ. Этимъ и закончилось самое посвященіе и новопосвященный епископъ Мисаилъ сталъ совершать литургію съ Владыкою митрополитомъ (остальные епископы неучаствовали въ совершеніи литургіи): онъ, какъ архіерей, говорилъ: *миръ* всѣмъ предъ апостоломъ, онъ возсѣдалъ съ митрополитомъ на горнемъ мѣстѣ, онъ же на великомъ входѣ принималъ св. чашу отъ архимандрита...

По окончаніи литургіи Владыка митрополитъ вышелъ въ мантию на средину собора на каѳедру; съ нимъ вышли и заняли мѣста рядомъ съ нимъ и прочіе епископы: епископъ Мисаилъ сталъ противъ нихъ, обратясь къ нимъ лицомъ. Въ это время ему врученъ былъ пастырскій жезлъ митрополитомъ, который произнесъ при этомъ слѣдующую рѣчь:

«Преосвященный епископъ Мисаилъ! Духъ Божій устами первоверховнаго Апостола заповѣдуетъ пастырямъ Христовой церкви *внимать себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28), надъ которымъ поставлены они пастырями. Удостоившись нынѣ чрезъ тайнодѣйственное возложеніе рукъ архіерейскія благодати, внимай, боголюбезный братъ, по заповѣди Апостола, первѣе всего себѣ самому, а затѣмъ и въвѣруемому твоему смотрѣнію и попеченію стаду.

«Внимай себѣ. Блюди святуя православную вѣру, которую исповѣдалъ предъ многими свидѣтели, а въ лицѣ ихъ и предъ

цѣлю церковію, яко зѣницу ока. *Иисусъ Христосъ вчера и днесь той-же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Присенная Имъ съ неба на землю вѣра дана намъ однажды навсегда. Нельзя ни прибавить къ ней, ни отнять отъ нея ничего. Человѣческія помышленія, какъ одностороннія и погрѣшительныя, могутъ и должны измѣняться и совершенствоваться время отъ времени, а истина Господня пребываетъ во вѣкъ. Не внимай суесловіямъ и прекословіямъ лжеименнаго разума, усиливающегося и истины святой вѣры подчинить обыкновеннымъ законамъ развитія челоѣческой мысли, а въ наше скудное духомъ вѣры время дерзающего иногда и открыто заявлять, что вѣра Христова уже не соответствуетъ современному развитію челоѣчества. Какъ будто истина Божія, какъ мода, должна мѣняться, по прихоти челоѣческой, съ каждымъ столѣтіемъ или даже каждымъ годомъ!

«Храни священные каноны св. Церкви, какъ съ клятвою общалъ сіе передъ лицомъ всей церкви. *Въ снхъ поучайся, въ снхъ пребывай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во вѣкъ* (1 Тимое. 4, 15). Составленные святыми и богомудрыми отцами, они опредѣляютъ порядокъ и строй всей христіанской жизни и, принятыя всею церковію въ руководство для вѣрующихъ, составляютъ общеобязательное правило и для пастыря и для пасомыхъ. Твердо и мужественно прилагай ихъ ко всемъ частнымъ обстоятельствамъ, памятуя грозныя слова Господа: *иже аще разоритъ одну заповѣдей снхъ малыхъ и научитъ тако челоѣки, мнѣ наречется въ царствіи небесныхъ* (Мате. 5, 19). Если мы, по личнымъ ли соображеніямъ своимъ, или въ угроженіе духу времени, отмѣнимъ сегодня одно, а завтра другое, то незамѣтно можемъ дойти до того, что у насъ не останется ничего твердаго и постояннаго. Допустивши въ угоду одному незначительное и повидимому мало важное уклоненіе отъ церковныхъ законоположеній и общепринятыхъ обычаевъ, будешь ли имѣть мужество отказать другому при требованіи уклоненія и отъ установленій болѣе важныхъ? Сомнительно. Легко стоять прямо на ровномъ мѣстѣ; но трудно, вступивши на наклонную плоскость и разъ поскользнувшись, удержаться въ равновѣсіи. *Разумный яже глаголю; да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ* (2 Тимое. 2, 7). Св. Апостоль говоритъ о себѣ, что онъ *всѣмъ былъ всея, да всяко ныкіа спасетъ, былъ немощенъ, да немощныя приобрящеть, былъ Иудеямъ яко Иудей, да иудей приобрящеть; подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя приобрящеть, беззаконнымъ яко беззаконенъ, но не будучи беззаконникомъ Богу, но законникомъ Христу* (Кор. 9, 20—22). Вотъ образецъ для пастырей, какъ совмѣщать пастырскую снисходительность къ пасомымъ съ мудрою твердостью въ охраненіи законоположеній церковныхъ.

«Но вѣра не есть сборникъ нѣсколькихъ отвлеченныхъ истинъ для ума, а живое убѣжденіе, обнимающее все существо челоѣка и неизбѣжно влетающее во всю его жизнь и дѣятельность. Итакъ, содера правую и святую вѣру, подавай въ собственной своей жизни живой примѣръ христіанской жизни по духу вѣры. *Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистою* (1 Тимое. 4, 12). *Не можетъ градъ укрытися веру юры стоя* (Мате. 5, 14), говоритъ Господь. Отнынѣ ты поставленъ на свѣщницѣ, чтобы свѣтить всемъ и правою вѣрою и чистою жизнію по вѣрѣ. Что если возженный свѣтильникъ, вмѣсто того, чтобы горѣть ровнымъ и свѣтлымъ пламенемъ, только дымить и трещить, плаваетъ и нагараеть, то по временамъ вспыхивая

яркимъ пламенемъ, могущимъ ослѣпить зрителей, то истощаясь и умаяясь до того, что невозможно бываетъ разобрать что-либо при свѣтѣ его? Лучше было бы не возжигать подобнаго свѣтильника, или загасить его уже возженный, чтобы онъ не приносилъ вреда зрѣнію, сущихъ во храмѣ. Да дастъ тебѣ Господь благодатную силу свѣтить ровнымъ и благотворнымъ свѣтомъ для всѣхъ, иже въ храмѣ св. церкви суть. На пастырей церкви обращены въ наше время зоркіе взоры многихъ, усматривающіе въ нихъ и едва замѣтныя пятна, а иногда прозирающіе и такіе недостатки, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности. Отъ насъ требуютъ ангельской чистоты и непорочности, полного и всецѣлаго самоотверженія, совершеннѣйшей любви ко всемъ. *Блюди убо, боголюбезный братъ, како опасно ходиши, не якоже не мудрый, но якоже премудрый, испути время, яко днѣ лукави суть* (Ефес. 5, 15—16).

«Внимай и всему стаду, ввѣряемому твоему смотрѣнію и попеченію. Во ввѣренной тебѣ паствѣ есть безъ сомнѣнія истинные послѣдователи Христовы, не требующіе, да кто учитъ ихъ (1 Иоанн. 2, 27), но могущіе быть наставниками и самаго пастыря, если не въ истинахъ св. вѣры, которыя нагаждены въ душѣ твоей отъ юности твоей и въ которыхъ ты упражнялся во все время твоего служенія, то въ правилахъ истинной христіанской жизни. Большая часть можетъ быть такихъ, которые желали бы отъ души исполнять всю волю Божию, но по нетвердости и неопытности часто преткуются и падаютъ на скользкомъ и тернистомъ пути къ Царствію Божію. Найдутся, можетъ быть, и такіе, которые и не думали никогда о пути къ Царствію Божію, и даже готовы глумиться надъ самымъ понятіемъ о Царствѣ Божіемъ, живя день за днемъ или безо всякой мысли о томъ, какая цѣль ихъ жизни, или даже прямо отвергая и самое понятіе о цѣли жизни и руководясь извѣстнымъ правиломъ древнихъ бѣзумцевъ, считавшихъ впрочемъ себя великими мудрецами: *да ямы и тіемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32) *Разумный, по заповѣди Апостола, како подобаетъ единому комуждо ихъ отъщавати* (Колос. 4, 6). Позаботиться прежде всего и паче всего воспитать въ сердцѣ истинную любовь къ пасомымъ, искреннее желаніе послужить дѣлу спасенія ихъ, и эта любовь научитъ тебя, какъ дѣйствовать ко спасенію другихъ, подкрѣпить силы твои въ борьбѣ съ неизбѣжными на попрѣщѣ служенія твоего пренятствіями, подастъ отраду и утѣшеніе при могущихъ встрѣтиться огорченіяхъ и неприятностяхъ. *Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы не изнемогалъ и я? Кто совлазняется, а я оставался бы равнодушнымъ?* (2 Кор. 11, 29), говоритъ о себѣ св. Апостоль. Этотъ высокій примѣръ Первоверховнаго Апостола да послужитъ образцомъ и для тебя въ твоей пастырской заботливости о спасеніи пасомыхъ.

«Прими, боголюбезный братъ, жезлъ сей, символъ ввѣряемой тебѣ власти не на разореніе, а на созиданіе вѣрующихъ, и отъ новыя благодати преподай благословеніе людямъ Божіимъ».

Послѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Владыки новопосвященный епископъ Мисаилъ взошелъ на кафедру и преподаль архіерейское благословеніе на четыре стороны въ отвѣтъ на которое было пропѣто: *εις πολλὰ ἔτη Δέσποτα*. Этимъ закончилось торжество посвященія епископа Мисаила въ соборѣ.

— По окончаніи Богослуженія изъ Успенскаго собора преосвященный Мисаилъ отправился въ Боголюбевскій монастырь,

гдѣ братія этой обители съ великою радостью и подобающимъ торжествомъ встрѣтила его какъ своего настоятеля. Преосвященный Мисаилъ, еще въ санѣ архимандрита, пріѣхавъ изъ Тифлиса, останавливался въ этой обители и проживалъ въ пей до сего дня почти какъ гость, а изъ братіи не многіе имѣли счастье видѣть его, поэтому сего дня еще съ утра братія было оновѣщено, чтобы она была въ сборѣ къ 12 часамъ въ соборной церкви Богоявленія. Въ началѣ втораго краснаго звонъ возвѣстилъ о приближающемся владыкѣ. Отецъ казначей съ престольнымъ крестомъ, а прочая братія со св. иконами и хоругвями вышли ко святымъ воротамъ.

Преосвященный вышедши изъ кареты и облачившись въ мантию приложился ко кресту и ко св. иконамъ, пошелъ въ соборную церковь Богоявленія Господня. Здѣсь, вставъ на архіерейскомъ мѣстѣ среди церкви, выслушалъ съ глубокимъ вниманіемъ слѣдующую рѣчь, сказанную отъ лица всей братіи іеромонахомъ Пантелеймономъ:

«Преосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

«Старѣйшая въ царствующемъ градѣ семь святая обитель наша «Чуднаго Богоявленія», основанная еще въ 1296 году святымъ благовѣрнымъ княземъ Московскимъ Даниломъ Александровичемъ, великою радостью преполняется нынѣ, срътая тебя восходящаго на святительскую кафедру ея. И тѣмъ болѣе знаменательно для нея твое мирное вхожденіе въ оную, что она въ семь видитъ особенное къ ней благоволеніе Божіе, по коему она преемственно и непрерывно принимаетъ третьяго своего настоятеля въ санѣ святительскомъ. А это—слава и величіе ея. Срътаемъ же тебя, пришедшаго къ намъ съ юга Россіи, хотя и родившагося на сѣверѣ ея, правда, и неубѣленного сѣдинами возраста; но зная, что сѣдина мудрости не въ числѣ лѣтъ считается, и благоговѣя предъ благимъ и чуднымъ Промысломъ въ судьбахъ жизни твоей, мы несомнѣнно вѣруемъ, что рука Господня всегда была и есть съ тобою. Бѣдное и познатное происхожденіе (сынъ сельскаго причетника), еще бѣднѣе и горькое по сиротству воспитаніе, по окончаніи богословскаго курса семинаріи, поступленіе въ одну изъ строжайшихъ обителей для навыка въ иноческомъ послушаніи, молитвѣ и постѣ, отсюда поступленіе въ высшее учебное заведеніе, и послѣ него неутомимая дѣятельность какъ наставника и ректора духовно-учебныхъ заведеній, обратили на себя внимательный взоръ нашего мудраго первосвятителя. По его представленію, Державной власти и Святѣйшему Синоду благоугодно было поставить тебя на свѣщницѣ московской паствы, какъ сотрудника и помощника избравшему тебя отцу. Да рука Господня была выну на тебѣ! Посему вполне уповаемъ, что и наша сбитель, находясь среди первопрестольнаго града сего, будетъ болѣе и болѣе процвѣтать подъ мудрымъ и благимъ твоимъ управленіемъ. Уповаемъ, что и братія св. обители сей найдеть въ тебѣ по истинѣ отца, лекушагося и веселяшагося о чадахъ своихъ. Правда, братія наша многочисленна, но она навывкла отъ лѣтъ древнихъ безпрекословно повиноваться и чтить своихъ настоятелей. А чтобы такой отзывъ о ней не показался однимъ наборомъ словъ, я упомяну отзывъ о ней одного изъ ея бывшихъ настоятелей (это было въ 42 году текущаго столѣтія). Вотъ что писалъ Филаретъ, въ послѣдствіи архіепископъ Черниговскій, своему преемнику Евсею, бывшему послѣ него настоятелемъ св. обители сей, а въ

послѣдствіи архіепископу Могилевскому: «Богоявленская обитель тиха: въ ней мирно и пріятно бывать» (Приб. къ Твор. Св. Отц. 1883 г., кн. I, стр. 257). Да! вѣрно еще витаеть въ обители сей молитвенный духъ 27 лѣтъ подвизавшагося въ ней св. Алексія, въ послѣдствіи великаго святителя и всея Россіи чудотворца... Итакъ, мы какъ смиренныя и послушныя дѣти съ любовью преклоняемъ свои выи подъ ярмо твоего мудраго и благаго управленія. Прими насъ, благостный отецъ нашъ, и веди, аможе хоцещи и имиже вѣси путями, но не отвращай взора нѣжнаго отца и любовію покрой иногда и не достатки наши, присущіе каждому чловѣку. А чтобы взаимная любовь скрѣпляла насъ съ тобою, мы по преемственному обычаю отъ старцевъ нами унаслѣдованному предноносимъ тебѣ св. икону сію, какъ залогъ нашей преданности и безусловной покорности. Да благословить Госиодъ въ ней хожденіе твое сіе и да сохранить дни жизни твоей еще на долго, ко благу и утѣшенію св. обители сей и царствующаго града сего, гдѣ свѣтъ жизни твоей, свѣта и согрѣвая, оплодотворяетъ бы и въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи присущія тебѣ добродѣтели къ прославленію небснаго Отца нашего... Мы же братія, едиными усты и единымъ сердцемъ воззовемъ къ своему повому архипастырю и отцу: *Εἰς πόλλα ἔτη, Λέστοτα*.

Въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь отца Пантелеймона преосвященнымъ Мисаиломъ сказано слѣдующее: «Благодарю тебя, честный отецъ, а въ лицѣ твоёмъ и всю братію за доброе слово и молитвенныя благожеланія».

Послѣ молебствія произнесены были настоятелемъ Богоявленскаго монастыря, епископомъ Мисаиломъ, слѣдующія слова:

«Судилъ мнѣ Господь Богъ вселиться въ эту св. обитель, одну изъ древнѣйшихъ и славныхъ обителей въ Москвѣ, въ санѣ епископа. Честь великая! Положеніе мое быть-можетъ для многихъ завистное! Но, честные отцы и братія христіане, не обинуясь могу сказать что такой высокой чести не искалъ я, какъ и ничего въ жизни своей не искалъ. Совершилось такъ, помимо всякихъ моихъ расчетовъ, помимо всякихъ искательствъ, единственно по волѣ Божіей».

«Не скрою отъ васъ: съ удовольствіемъ и радостью поселился я здѣсь, потому что обитель сія произвела на меня пріятное впечатлѣніе: монастырь этотъ существуетъ уже около шестисотъ лѣтъ. За давностію времени обыкновенно слѣдуетъ старость, слабость, обветшаніе, разрушеніе. Между тѣмъ внѣшній видъ монастыря нашего, какъ сами видите твердый, прочный, внутреннее устройство здѣшнихъ храмовъ благолѣпное, житіе иноческое въ строгомъ порядкѣ. Что это значить? Это значить, что основы монастыря устойчивы, крѣпки; основатели монастыря и продолжатели ихъ дѣла были благонадежны и вѣрны своему назначенію, правила жизни иноческой святы и богоугодны. За правильнѣй и строгій образъ монастырской жизни издавна обитель сія пользовалась уваженіемъ со стороны царей, князей и простаго народа, и доселѣ народъ любитъ и почитаетъ нашу обитель».

«Отцы и братія, Будемъ поддерживать древніе порядки нашей обители, будемъ жить въ братскомъ согласіи, мирѣ и любви, во бдѣніи и молитвахъ; тогда наша обитель по прежнему будетъ процвѣтать и славиться. Избави насъ, Боже, если по своей небрежности, или упущенію, или слабости мы доведемъ обитель до упадка. За это будемъ подлежать строгой отвѣтственности на судѣ».

для того книгъ школамъ, церковнымъ бібліотекамъ и частнымъ лицамъ. На средства же братства въ прошломъ году открыта въ мѣстной семинаріи самостоятельная кафедра по изученію и обличенію раскола, на содержаніе которой братствомъ отпускается по 500 р. ежегодно. Братство помогало также учащимся не только въ духовныхъ училищахъ, но и свѣтскихъ: такъ изъ своихъ средствъ оно ежегодно даетъ по 50 р. на ученическую семинарскую бібліотеку и воскресную школу, на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ семинаріи, мужскомъ и женскомъ училищахъ по 100 р., обѣихъ гимназіяхъ по 50 р., городскихъ училищахъ по 30 р. и др. Кроме того братство даетъ матеріальную помощь бѣднымъ чрезъ постоянныя выдачи пособій и временныя преимущественно предъ великими праздниками Рождества Христова и Пасхи. Въ отчетномъ году братствомъ израсходовано 1704 р. 29 к., и по братской часовнѣ особо 2123 р. 15 к., и къ слѣдующему году осталось 4125 р. 1¹/₂ к.

— Въ «Подольск. еп. вѣд.» напечатанъ отчетъ о дѣятельности Православнаго Иоанно-Предтеченскаго братства за 1882 г. Дѣятельность братства главнымъ образомъ сосредоточивалась на пріютѣ и ремесленной школѣ, состоящихъ въ вѣдѣніи братства и содержимыхъ на братскія средства. Въ пріютѣ было 40 человекъ, изъ нихъ 25 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Всѣ они состояли на полномъ братскомъ содержаніи. Кроме обученія по программѣ начальной школы, всѣ пріютскіе питомцы обучались еще ремесламъ: мальчики сапожному и столярному, дѣвочки же шитью и кухонному дѣлу. На содержаніе пріюта израсходовано въ теченіе года—3,371 р. 53 к., и къ слѣдующему году осталось у братства 1,379 р. 47 к.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ 13 февраля состоялось собраніе подъ предѣлательствомъ епископа Макарія для избранія мѣстнаго комитета Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя.

— «Спб. Вѣд.» слышали, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ общій вопросъ о порядкѣ разрѣшенія народныхъ чтеній въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, вслѣдствіе частыхъ о томъ ходатайствъ уѣздныхъ земствъ; вопросъ этотъ, по разсмотрѣніи его ученымъ комитетомъ сего министерства, предполагается разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ, съ распространеніемъ на устраиваемыя въ уѣздныхъ городахъ народныя чтенія тѣхъ же правилъ, какія установлены въ столичныхъ и губернскихъ городахъ.

— Въ «Новое Время» телеграфируютъ, что 13 февраля въ зданіи трехкласснаго училища въ Екатеринославѣ, при громадномъ стеченіи народа, въ присутствіи исправляющаго должность губернатора, г. Рокасовскаго, и учебнаго персонала, преосвященный Θεодосій, совершивъ молебствіе, благословилъ открытіе перваго народнаго чтенія. Судя по началу, народныя чтенія обѣщаютъ имѣть успѣхъ въ будущемъ. Преосвященный Θεодосій остался до конца чтенія.

— «Кіевлянину» пишутъ, что сорокъ крестьянокъ Ростовскаго уѣзда подали форменное прошеніе мѣстному исправнику, въ которомъ ходатайствуютъ о закрытіи у нихъ въ селѣ питейнаго дома, вводящаго въ разореніе женъ и дѣтей чрезъ постоянное пьянство ихъ мужей. Ходатайство было уважено; при разслѣдованіи дѣла исправникъ убѣдился, что питейный домъ открытъ противозаконно.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ООСОАКА.
Членъ Православной Японской Духовной миссіи архимандритъ Анатолій сообщаетъ слѣдующее извѣстіе: «Помощію Божіею и царицы Небесной въ сентябрѣ станъ въ г. Оосака наконецъ открытъ; школа катихизаторская, хотя малая (всего 7 человекъ), собралась съ половины сентября; а въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, началось и богослуженіе въ приспособленномъ для храма помѣщеніи. На соборѣ христіанъ, бывшемъ въ іюлѣ, избраны еще три кандидата въ іереи, такъ что составилось девять іереевъ—японцевъ; къ сожальнію, одинъ изъ нихъ о. Тимофей Харіу, скончался въ августѣ. Въ будущемъ году потребуются еще одинъ, если не больше».

ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ НА СѢВЕРѢ.

Намъ сообщаютъ съ Мурманскаго берега, что сѣверная коммиссія проектировала на мѣстѣ прежняго Печенгскаго монастыря опять устроить монастырь. Такъ какъ мѣстность эта теперь заселена колонистами, то предполагается, кажется, открыть монастырь выше колоніи по рѣкѣ Печенгѣ, въ 20 верстахъ, у церкви Срѣтенія Господни, гдѣ почиваютъ моги преподобнаго Трифона и гдѣ прежде была его пустыня. Монастырю предполагается отвести разныя угодья въ разныхъ мѣстахъ и даже около моря.—Монастырь предполагается открыть для миссіонерской и образовательной цѣли. Въ школахъ, дѣйствительно, ощущается большой недостатокъ, потому—что кроме Колы во всей Ланландіи нѣтъ ни одного учебнаго заведенія. Что же касается дѣятельности чисто-миссіонерской, то если она и могла бы быть возложена на мѣстныхъ священниковъ, то имъ необходимо нужно дать приличное содержаніе, а не такое, какое они теперь получаютъ. Въ настоящее время священникъ въ Ланландіи получаетъ по 250 р. въ годъ, и, сверхъ того, тѣмъ, которые ѣздятъ по морскимъ становищамъ во время промысловъ, отпускаютъ по 30 коп. въ сутки. На эти деньги, однако, при тамошнихъ условіяхъ нельзя жить съ семьей. Во всякомъ случаѣ весьма желательно учрежденіе монастыря какъ въ видахъ расширенія и упрощенія миссіонерства въ этомъ краю, такъ и для распространенія просвѣщенія между инородцами. Печенскіе лопари не имѣютъ теперь осѣлости и ведутъ жизнь полукочевую. Къ новому году или около этого времени всѣ лопари собираются въ погостъ зимній, который отстоитъ отъ церкви за шесть верстъ. Здѣсь они живутъ до апрѣля. Въ концѣ августа лопари возвращаются въ колонію и на осеннія мѣста. Оленей теперь у лопарей очень мало, и поэтому, кажется, не далеко то время, когда и лопари будутъ искать мѣста для осѣлости. Переходъ къ осѣлой жизни непременно долженъ совершиться, это только вопросъ времени. Сообщая краткія свѣдѣнія о христіанскомъ просвѣщеніи на Мурманскомъ берегѣ, считаемъ не лишнимъ также сообщить, что еще въ 1881 году департаментъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ издалъ 1-й выпускъ *Матеріаловъ для разработки вопросовъ, касающихся Сѣвера Россіи*.—Въ этой довольно обширной брошюрѣ въ 8^о помѣщены свѣдѣнія изъ отчета г. Островскаго, командированнаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Финмаркенъ и Архангельскую губернію въ 1880 году. Въ этой брошюрѣ между прочимъ сообщаются историческія свѣдѣнія о церкви св. Бориса и Глѣба, стоящей на противоположномъ берегу Пазъ—рѣчки, въ 2-хъ верстахъ отъ усадьбы Клерка, вверхъ по теченію. Мы сообщаемъ въ нашей запискѣ

свѣдѣнія о помянутой церкви и увѣрены что они будутъ интересны для любителей духовнаго просвѣщенія и церковной археологіи.

Окруженная тремя высокими горами у водопада или *падуна* стоятъ красивая, новая церковь св. Бориса и Глѣба, деревянная, построенная по желанію Вед. Князя Алексія Александровича въ 1870 г. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея прячется въ зелени новый домикъ, окруженный желтою краской. Это чехоль на старинной дорогой вещи: внутри этого домика заключается церковь, построенная преподобнымъ Трифономъ, первымъ просвѣтителемъ лопарей, пришедшимъ на Мурманъ во времена Юанна Грознаго. Притворъ церкви болѣе напоминаетъ избу: по стѣнамъ лавки, въ окнѣ тусклая слюда и только рядъ иконовъ, висящихъ надъ другою влѣво отъ входа дверью, какъ будто указываетъ еще на истинный характеръ зданія. Отворивъ эту дверь, посѣтитель вступаетъ въ самую церковь, маленькую и узкую. Старинный иконостасъ, деревянные подсвѣчники и висящія (въ такомъ жетѣсномъ алтарѣ) кадило и облаченія пр. Трифона представляютъ дорогую находку для археолога. Къ сожалѣнію, стѣны этой церкви высоблены заново усерднымъ строителемъ новой церкви, что крайне не пріятно бросается въ глаза въ сравненіи со старинною утварью церкви. Судя по поручнямъ и облаченію, преподобный Трифонъ былъ мужчина богатырскаго сложенія. По преданію, онъ самъ послалъ изъ далека бревна для постройки церкви, жилъ же, укрываясь отъ преслѣдованія лопарей, въ большой и темной пещерѣ, находящейся не далеко отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ домъ Клерка, въ скалистомъ берегѣ Назрѣцкой губы, принадлежащемъ нынѣ Норвегіи; доступъ въ эту пещеру возможенъ только во время прилива, когда она находится на высотѣ не болѣе сажени отъ поверхности воды. Въ пещерѣ поставленъ кіотъ съ полинявшею иконой. На этомъ кіотѣ надпись: *Сей кіотъ построенъ усердіемъ команды военной шкуны «Полярная Звѣзда», въ бытность оной въ устьѣ рѣки Паазъ 6 іюня 1872 г. съ помощью Мурманской экспедиціи.* Около церкви расположены красивый большой домъ съ просторными помѣщеніями для священника и псаломщика. Когда новая церковь еще не была построена, здѣсь не было постоянного причта. Одинъ разъ въ годъ сюда прѣзжалъ священникъ изъ Печенги. — Въ нашихъ духовныхъ журналахъ и газетахъ, не было еще свѣдѣній объ этой церкви. Рисунокъ же этой церкви былъ помѣщенъ въ журналахъ: «Всемирная Иллюстрація» (изд. въ С.-Петербургѣ 1871 г. стр. 12. 14) и «Огонекъ», (изд. въ С.-Петербургѣ 1882 г. стр. 860 и 865.).

И. Т.—въ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лондонская конференція по Дунайскому вопросу. Извѣстія изъ Пруссіи, Сербіи и Болгаріи.

— Въ Лондонѣ, какъ сообщено было въ свое время нашимъ читателямъ, засѣдаетъ по дунайскому вопросу конференція, состоящая изъ представителей великихъ державъ. Второстепенныя государства, имѣющіе свои интересы въ этомъ вопросѣ, какovy Румынія, Сербія и Болгарія также отправили въ Лондонъ своихъ уполномоченныхъ съ просьбою допустить ихъ въ засѣданія конференціи на равныхъ правахъ съ представителями великихъ державъ, но получивъ рѣшительный отказъ, протестовали противъ этого и заявили свой отказъ признать для себя обязательными постановленія Лондонской конференціи.

О самихъ работахъ конференціи въ печати сообщаются пока свѣдѣнія довольно неопредѣленные и сбивчивыя. Если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, конференція приняла проектъ французскаго делегата въ Дунайской комиссіи Баррера. Австро-Венгерія, соглашаясь съ проектомъ въ принципѣ, заявила, чтобы нѣкоторые пункты его были измѣнены. Нашъ представитель при Лондонскомъ дворѣ заявилъ о желаніи Россіи самостоятельно распоряжаться въ Килійскомъ рукавѣ Дуная и производить въ немъ работы и улучшения независимо отъ международной комиссіи, заведующей судоходствомъ по Дунаю. Но Англія выставила свой проектъ, по которому Россія обязывается представить на разсмотрѣніе и утвержденіе международной комиссіи свой регламентъ для судовъ, проходящихъ по Килійскому рукаву. Баронъ Моренгеймъ, если вѣрить вѣскимъ газетамъ, заявилъ въ одномъ изъ засѣданій, что онъ принимаетъ контръ проектъ Англіи. Турція, неизмѣющая теперь никакого интереса на Дунаѣ, предписала своему послу въ Лондонѣ поднять вопросъ о срытіи дунайскихъ крѣпостей, которыя будто бы, вопреки берлинскому трактату, приведены Болгаріей въ оборонительное состояніе. Въ мадыарскомъ парламентѣ въ недавнее время также раздавались крики противъ этихъ крѣпостей, которыя служатъ будто бы сильною угрозою для Венгрии, какъ будто бы слабая, недавно народившаяся Болгарія можетъ когда либо быть страшна и опасна для мадыаръ.

Политическая жизнь западноевропейскихъ государствъ за протекающую недѣлю не представила ничего особенно выдающагося и замѣчательнаго. Засѣдающіе въ Англіи, Пруссіи, Франціи и Австро-Венгріи парламенты заняты мѣстными и частными вопросами, не представляющими европейскаго интереса. Въ Берлинѣ на дняхъ происходили поздравленія и празднества по случаю серебряной свадьбы наследнаго принца. Сюда прибыли принцъ Вельскій и Эдинбургскій, возвратившіеся изъ Петербурга съ своею супругою, король Саксонскій и нѣкоторые другіе Германскіе принцы. Нѣмецкія газеты сообщили подробное описаніе парадныхъ обѣдовъ и баловъ, данныхъ по этому поводу и отличавшихся необыкновенною пышностію и роскошью.

— Католики въ Германіи весьма недовольны отношеніемъ своего правительства къ папѣ и вообще католической церкви. Последнее письмо императора къ папѣ пока еще не обнародовано. Изъ Берлина сообщаютъ въ последнее время, что правительство по требованію папской куріи и изъ желанія успокоить и удовлетворить недовольныхъ католиковъ рѣшилось будто бы на пересмотръ и перемѣны майскихъ законовъ.

Между Пруссіею и Даніею недавно произошло серьезное столкновеніе по слѣдующему поводу. Прусское правительство потребовало, чтобы датскіе подданные, проживающіе въ отошедшей послѣ войны съ Даніей части Шлезвига, отбывали воинскую повинность въ ея арміи и заявило, что въ противномъ случаѣ они немедленно будутъ изгнаны съ родины. Это требованіе произвело сильную тревогу въ Даніи. Трудно слабой Даніи бороться съ Пруссіею, если за нее не вступятся сильныя державы.

— Изъ Сербіи за истекшую недѣлю получены непріятныя и тревожныя извѣстія. Нынѣшнее министерство затѣяло борьбу съ церковію. Заступившій мѣсто низложеннаго митрополита Михаила владыка Моисей подалъ отставку и отказался отъ управленія сербскою церковію. Другіе сербскіе епископы, не

желая признать новаго закона о церковныхъ властяхъ, всё безъ исключенія отказались отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Но правительство рѣшилось не уступать и принять энергическія мѣры противъ непокорныхъ епископовъ, т. е. сослать епископовъ, непризнающихъ новаго закона въ разные монастыри. Это рѣшеніе правительства и устало будто бы епископовъ и побудило ихъ къ уступчивости. Владыка Моисей снова вступилъ въ переговоры съ министромъ народнаго просвѣщенія. Такое извѣстіе мы находимъ въ вѣнскихъ газетахъ, не отличающихся впрочемъ особою любовію къ истинѣ своихъ сообщеній.

— Въ Болгаріи народное собраніе утвердило проектъ желѣзной дороги и роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, изъ коихъ первые исчислены въ 60 милліоновъ франковъ, а вторые въ 61 милліонъ.

Ко дню коронаціи Государя Императора прибудетъ изъ Болгаріи кромѣ князя Александра депутація съ президентомъ народнаго собранія и митрополитомъ Симеономъ во главѣ. 19-го февраля Болгарія праздновала годовщину Санъ-Стефанскаго договора: столица была украшена флагами; утромъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго былъ военный парадъ; вечеромъ князь Александръ обнародовалъ декретъ, которымъ предписывается немедленно приступить къ постройкѣ храма, въ память Царя Освободителя. На сооруженіе означеннаго храма народное собраніе ассигновало сто тысячъ франковъ и собрано по добровольной подпискѣ болѣе трехъ сотъ тысячъ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Кандидатъ священства. Повесть изъ быта духовенства М. Малюнскаго. С.-Петербургъ. 1882 г.

Вопросъ о нашемъ духовенствѣ, о его нуждахъ, улучшеніи его положенія и проч., какъ извѣстно, сталъ за послѣднее время однимъ изъ излюбленныхъ вопросовъ свѣтской прессы. Этому сословію посвящаются цѣлыя статьи, предлагаются разные проекты о томъ или другомъ переустройствѣ быта духовенства. Беллетристика тоже не отстаетъ: изъ быта духовенства пишутся повѣсти, рассказы, отдѣльные эпизоды и т. п. Послѣднія произведенія можно встрѣтить теперь и въ объемистыхъ ежемѣсячныхъ журналахъ и въ еженедѣльныхъ изданіяхъ, какъ напр. «Нива», «Нева», «Развлеченіе», и въ фельетонахъ газетъ. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ въ этихъ произведеніяхъ нельзя найти безпристрастнаго, спокойнаго отношенія къ нашему духовенству. Напротивъ, замѣтно даже какое-то страстное желаніе поглумиться подъ этимъ сословіемъ. Какой нибудь исключительный отрицательный фактъ изъ быта духовенства такъ разукрасить и преувеличить, что невольно удивляешься необузданной фантазіи автора. Возьмите, напр., повѣсть «Отецъ Иванъ и о Стефанъ», которая печаталась въ журналѣ «Вѣстникъ Европы» за 1881 г. Чего, чего здѣсь авторъ не описываетъ! Онъ не ограничился расписываніемъ чрезмѣрныхъ поборовъ, пьянства духовныхъ лицъ, онъ придумалъ даже описать драку двухъ священниковъ во время совершенія одной требы! Есть даже такіа беллетристическія произведенія, гдѣ духовенство ругаютъ заднимъ числомъ, за дѣла давно минувшія, какъ напр. въ «великомъ расколѣ» г. Мордовцева.

Въ виду такого направленія большинства беллетристическихъ произведеній въ отношенія къ духовенству, отраднѣе встрѣчать исключенія, т. е. такіа произведенія, въ которыхъ

авторы сочувственно относятся къ духовенству, описываютъ его добрыя качества. Правда, такіа произведенія по большей части страдаютъ, по нашему мнѣнію, крупнымъ недостаткомъ. Дѣло въ томъ, что авторы такихъ произведеній, какъ и писатели, изображающіе въ своихъ произведеніяхъ оди только строгательныя стороны изъ быта духовенства, впадаютъ при изображеніи описываемой ими жизни духовенства въ крайность: они изображаютъ только добрыя стороны этого сословія, какъ бы забывая то обстоятельство, что духовныя лица-люди, а не ангелы, и что у каждаго изъ нихъ могутъ быть такіа обстоятельства, которыя необходимо влекутъ за собой тѣ или иные пороки. Поэтому при чтеніи такихъ произведеній какъ-то невольно закрадывается подозрѣніе въ справедливости описываемаго авторомъ. Но не смотря на такой недостатокъ, послѣднія произведенія тѣмъ не менѣе отраднѣе встрѣчать: они нѣсколько успокоиваютъ то непріятное впечатлѣніе, какое выносятся читатель отъ чтенія, напр., указанной повѣсти: «о Иванѣ и о Стефанѣ», и могутъ быть прочитаны не безъ пользы.

Къ числу беллетристическихъ произведеній, авторы которыхъ выставляютъ на видъ добрыя стороны описываемой ими жизни духовенства относится и поставленная въ заголовкѣ повѣсти г. Малюнскаго. Въ своей повѣсти авторъ описываетъ бытъ духовенства начала 60 годовъ. Написана повѣсть съ цѣлю, во 1-хъ, доказать, что студенты семинарій списываемаго авторомъ времени поступали на священническія мѣста «по призванію, съ пониманіемъ святости и важности пастырскаго служенія и желаніемъ быть истинными пастырями церкви»; и тѣмъ во 2-хъ убѣдить, чтобы и современные кандидаты священства не позволяли себѣ предаваться всякимъ мірскимъ удовольствіямъ въ томъ ложномъ убѣжденіи, что если теперь она перебѣется, то лучшими будутъ впоследствии, а дѣйствительно готовили бы себя во все время къ пастырскому служенію. Герой повѣсти семинаристъ начала 60 годовъ — Благоразумовъ. — Онъ окончилъ курсъ въ семинаріи первымъ ученикомъ, думалъ поступить въ Киевскую академію, но по просьбамъ родителей, долженъ былъ оставить послѣднее желаніе. Рѣшившись не идти въ академію, Благоразумовъ задумалъ поступить на священническое мѣсто въ городской приходъ, «всего себя посвятить дѣлу пастырскаго служенія, быть неумолкаемымъ проповѣдникомъ правды, обличителемъ неправды, помощникомъ бѣдныхъ, защитникомъ угнетенныхъ, утѣшителемъ печальныхъ». Скоро Благоразумову было предложено поступить на бѣдное городское священническое мѣсто, со взятіемъ одной изъ дочерей умершаго на этомъ мѣстѣ священника и съ обязательствомъ содержать родныхъ невѣсты: мать, двухъ сыновей ея и четырехъ дочерей. Поступленіе Благоразумова на это мѣсто, его мытарства въ консисторіи, борьба съ воротилами послѣдней, употребившими всё усиліе отстранить Благоразумова отъ поступленія на указанное мѣсто и передать его другому — Погорѣльскому, подарившему ихъ, — и служить предметомъ повѣсти г. Малюнскаго.

Цѣль, съ которою написана повѣсть г. Малюнскаго, конечно, почтенная, и дѣлаетъ честь автору; но, къ сожалѣнію, вредно отозвалась на самой повѣсти въ литературномъ отношеніи. «Кандидатъ священства» собственно не повѣсть, а скорѣе — сборникъ разныхъ разсужденій на тему о важности пастырскаго служенія, о Промыслѣ Божіемъ и проч. Въ этой повѣсти чувствуется недостатокъ объективности и жизнен-

ности, дѣйствія выводимыхъ авторомъ лицъ обуславливаются не самымъ ходомъ описываемыхъ событій, а произволомъ самаго автора. Отсюда въ дѣйствующихъ лицахъ нѣтъ жизни, они бездушные резонеры, тракующіе на ту или другую придуманную авторомъ тему. Такимъ намъ представляется по крайней мѣрѣ больше всѣхъ герой повѣсти Благоразумовъ, образъ котораго авторъ сложилъ изъ разсужденій на разные темы изъ догматическаго Богословія, нравственнаго, пастырскаго и житейской мудрости.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА.

Въ воскресенье 13 го февраля, колокольно-литейный заводъ почетнаго гражданина, Андрея Дмитриевича Самгина праздновалъ столѣтній юбилей своего существованія. Въ 12 ч. дня, на заводѣ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго, подъ звонъ всѣхъ наличныхъ колоколовъ, имѣющихся при заводѣ, послѣдній, во всѣхъ мастерскихъ и отдѣленіяхъ былъ окропленъ святою водою. Затѣмъ духовенство и присутствовавшіе были приглашены радушнымъ хозяиномъ въ контору завода на чай и хлѣбъ-соль. Здѣсь служащіе при заводѣ поднесли г. Самгину весьма пѣнный образъ. Еще образъ былъ поднесенъ отъ одного изъ Московскихъ монастырей. Многіе изъ числа лицъ, имѣющихъ дѣла съ заводомъ, подносили также хлѣбъ-соль. Въ числѣ множества личныхъ поздравленій, помимо письменныхъ и черезъ телеграфъ, полученныхъ г. Самгинымъ въ этотъ день изъ многихъ городовъ, было поднесено нѣсколько большихъ лавровыхъ вѣнковъ «отъ благодарныхъ заказчиковъ», какъ значится въ шитыхъ золотомъ надписяхъ на лентахъ. Въ числѣ вѣнковъ находится одинъ изъ Ярославской и одинъ изъ Владимірской губ., и еще одинъ отъ прихожанъ Казанской, въ Сушевъ церкви, поднесенный священникомъ той церкви. Поднесеніе образовъ и вѣнковъ сопровождалось привѣтствіями, на которыя, растроганный хозяинъ столѣтняго завода отвѣчалъ въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ.

Всѣ служащіе при заводѣ были одѣлены подарками, заключающимися въ сукнѣ, трико и ситцѣ. Послѣ раздачи подарковъ, были произнесены обычные тосты, сопровождаемые криками «ура». Послѣ тоста за уважаемаго начальника столы Его Сіятельства, князя Владиміра Андреевича Долгорукова, ему была послана депеша, на которую его сіятельство отвѣтилъ, выражая желаніе процвѣтанія завода въ дальнѣйшемъ времени. Вечеромъ заводъ былъ иллюминированъ и игралъ военный оркестръ.

Заводъ г. Самгина имѣетъ большую серебряную медаль за Московскую мануфактурную выставку 1865 г. также за Всероссийскую мануфактурную выставку 1870 и золотую медаль за выставку 1882 г. Дѣдъ нынѣшняго владѣльца завода, Николай Афанасьевичъ получилъ отъ Императора Александра 1 драгоцѣнный перстень за самородокъ мѣди, привезенный на заводъ нашедшими его крестьянами (а гдѣ, о томъ записей не сохранилось по милости пожара 1812 г.) и отправленный Самгинымъ въ Академію наукъ.

Въ 1862 г., по приглашенію Высочайше утвержденной комиссіи по участию Россіи въ Лондонской всемірной выставкѣ, туда была отправлена коллекція колоколовъ (5 экземпляровъ) отъ 8-ми лудоваго вѣса и ниже. Колокола эти удостоены почетнаго отзыва, были куплены въ Лондонѣ, распилены для

узнанія пропорцій, линій и толщины, а металлъ ихъ былъ подвергнутъ анализу. Вслѣдъ затѣмъ въ газетѣ Times былъ помѣщенъ объ нихъ въ высшей степени лестный отзывъ, и потомъ, отъ 25 іюня 1863 года, Дмитрій Николаевичъ Самгинъ (отецъ настоящаго владѣльца) получалъ отъ *Велико-британской Академіи, учрежд. для усовершенствованія наукъ, художествъ, мануфактуръ, земледѣлія и торговли*, приглашеніе поступить въ члены Академіи, но Д. Н. почему-то не пожелалъ принять на себя это званіе, врядъ ли не первое, дающее такую честь русскому фабриканту. Покойный Д. Н. получилъ образованіе въ частномъ пансіонѣ и коммерческомъ училищѣ. Онъ былъ замѣчательнымъ математикомъ и первый нашелъ пропорціи била языка къ толщинѣ колокола. Въ фамиліи Самгиныхъ математика есть наследственное качество. Нынѣшній владѣлецъ завода, Андрей Дмитриевичъ имѣетъ университетское образованіе и обладаетъ большими математическими познаніями. Одинъ изъ сыновей г. Самгина находится въ инженерной академіи.

Въ числѣ документовъ, свидѣтельствующихъ о хорошей извѣстности гг. Самгиныхъ въ средѣ духовенства еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, имѣется и какъ святыня хранится слѣдующее письмо. «М. Г. Николай Афанасьевичъ. Получивъ изъ вѣреннаго мнѣ Новоспасакаго монастыря увѣдомленіе о благополучномъ совершеніи перелитія тамошняго большаго колокола и предписавъ удовлетворить вашего повѣреннаго по представленному имъ счету, долгомъ справедливости поставлю именовъ обители, возблагодарить васъ, государь мой, какъ вообще за дѣло искусства, такъ въ особенности за дѣло христіанскаго благорасположенія, съ которымъ вы, дабы изгладить память прежняго перелитія, коего плодъ былъ недолговремененъ, свободно приняли на себя наибольшую часть издержекъ новаго перелитія. Обитель и каждый истинно ей принадлежащій съ признательностію будутъ воспоминать ваше усердіе, и вспоминая молитъ Господа о ниспосланіи свыше на васъ, и домъ вашъ и дѣла ваши благословенія временнаго и вѣчнаго. Для меня особенно утѣшительно, что имѣю случай изъяснить вамъ сіи чувствованія. Вашъ покорнѣйшій слуга и Богомолецъ Новоспасскій архимандритъ Филаретъ. Апрѣля 26 дня. 1817 года. При семъ, ради памяти, препровождаю три книжки и двѣ тетрадки изъ моихъ скудныхъ трудовъ».

Сообщая объ юбилеѣ Колокольно-литейнаго завода корреспондентъ при семъ излагаетъ слѣдующія мысли о значеніи колокольнаго церковнаго звона въ жизни русскаго народа и его вліяніи на благочистивое чувство.

Подобно тому, какъ звѣзды усѣивающія собою темное небо, указываютъ усталому страннику вѣрный путь и близкій отдыхъ, такъ и святые храмы Божіи и св. обители, разсѣяныя по лицу земли Русской, даютъ прибѣжище и пріютъ душамъ, отягченнымъ скорбями и печалями. Историческія судьбы нашего отечества, со всѣмъ строемъ его жизни, какъ народной, такъ и государственной, сложились не безъ вліянія и содѣйствія св. церкви православной. Какъ въ мерцающемъ, переливчатомъ свѣтѣ звѣздъ ученые видятъ отраженіе свѣта солнца, временно оставившаго землю, такъ, созерцая красоту церквей съ ихъ золочеными куполами и крестами и внимая колокольному призыву, благовѣсту къ службѣ Божіей, теплые чувствомъ вѣрующіе христіане находятъ въ нихъ отраженіе

славы Бога небеснаго, не отнимающаго отъ св. церкви своей благодати.

Не оскудѣваетъ и доселѣ въ душахъ русскихъ людей благочестіе, — оно и по сейчасъ живодѣйственно выражается въ устройствѣ и умноженіи благолѣпія дома Божія всюду по лицу Русской земли.

Какъ на одну изъ особенностей, выражающихъ собою одну изъ сторонъ русскаго любленія церковнаго благолѣпія, мы укажемъ на богатство звона колокольнаго, на ту гармоническую массу звуковъ, что гулко льется въ великіе праздники съ многочисленныхъ колоколенъ московскихъ. Какою отрадою отзывается праздничный колокольный *благовѣстѣ* въ душѣ чловѣка, шесть дней дѣлавшаго, трудившагося для суетной жизни, для куска хлѣба, а въ седьмой день алчущаго отдыха въ молитвѣ церковной, куда онъ призывается звономъ колокольнымъ. Какою отрадою вѣетъ звонъ колокольный на просторѣ полей, въ тиши лѣсовъ. Какимъ глубокимъ, но и любовнымъ укоромъ, за прожитые веселые дни звучать рѣдкіе удары въ маленькій колокольчикъ во дни великаго поста и покаянія! Колокольчикъ — благовѣстникъ сопутствуетъ всѣмъ торжественнымъ случаямъ и событіямъ въ народной и государственной жизни нашего отечества. Кто смогъ равнодушно перенести на себѣ дѣйствіе звона Ивана Великаго, раздающагося во дни великихъ народныхъ торжествъ, и не получить впечатлѣнія, неизгладимаго изъ памяти на всю жизнь?

Для многихъ милліоновъ простыхъ русскихъ людей, колокольный звонъ можетъ быть заключалъ и заключаетъ въ себѣ одно изъ главныхъ средствъ, противудѣйствующихъ притупленію въ немудрыхъ душахъ эстетическихъ чувствъ и понятій.

Простой народъ и досейчасъ считаетъ справедливо колокольчикъ за вещь священную, принимая его какъ бы за часть самой церкви. Весьма часто случается, что прихожане какой-либо церкви, далеко выходятъ на встрѣчу ожидаемому новому колоколу, выпрягаютъ лошадей и десятки верстъ везутъ его *народомъ*. Не было примѣра, чтобы для подъема колокола на колокольню приходилось напимать народъ. Народъ всегда съ полною готовностью и даже съ благоговѣніемъ несетъ этотъ святой трудъ*). Въ селахъ на подъемъ созываютъ заранѣе и запрещають въ этотъ день работать, если это случится въ будни. Но не только простой народъ, но и люди болѣе или менѣе развитые любовно относятся къ колоколу, да и не къ колоколу только, но и къ колокольному мастеру — литейщику и къ мастеру — подъемщику. Послѣдній даже гостемъ почетнымъ считается у прихожанъ, дождавшихся новаго колокола. Мы имѣемъ у себя передъ глазами до тысячи благодарственныхъ посланій, адресованныхъ на имя гг. Самгиныхъ, представителей четырехъ поколѣній колокольно-литейныхъ мастеровъ — хозяевъ. Архангельскъ и Таврида, Прибалтійскій край и Кавказъ, самыя коренныя, срединныя Русскія области и самыя отдаленныя края, гдѣ ужъ смѣшиваются племена и языкъ, — отовсюду, въ продолженіи цѣлаго почти столѣтія шлются гг. Самгинымъ благодарности за хорошіе колокола. Нѣкоторыя письма наполнены выраженіями про-

*) Какъ чить народъ *подъемъ* колокола, это видно изъ слѣдующаго. Случается, что какъ нибудь не заладится у мастера операція подъема. „Стой ребята!“ кричитъ онъ: „Крестись! Да отойдите прочь, кто не достоинъ!“ И всегда найдется нѣсколько чловѣкъ, чувствующихъ себя недостойными и отойдутъ.

стыми и теплыми до цинности, другія полны строгихъ похвалъ. Но тѣ и другія видимо дышатъ полною искренностію и ясно свидѣтельствуютъ о любви и усердіи русскихъ людей къ церкви Божіей, и ея благолѣпію.

Мы не можемъ не привести изъ «Московскихъ Вѣдомостей» 1856 г. № 35 восторженнаго описанія очевидцемъ картины встрѣчи колокола Мценскимъ населеніемъ. «И вотъ недавно пронеслась радостная вѣсть: говоритъ очевидецъ, колоколь въ 718 п. отлить въ Москвѣ, на заводѣ Самгина, ждуть только хорошаго пути. Съ возрастающимъ нетерпѣніемъ ожидали къ себѣ жители дорогаго гостя. 25-го января, во 2-мъ часу раздался въ соборѣ вѣстовой звонъ колокола, завидѣвшаго собрата своего. Какія слова въ состояніи высказать священный восторгъ набожнаго народа! Осѣнивъ себя крестомъ, толпа, подобно бурному потоку, хлынула къ Московской заставѣ. Лавки закрылись, площади опустѣли, спѣшныя дѣла забыты, матери съ грудными младенцами, старъ и младъ, и всякъ, кто только могъ идти, спѣшилъ на встрѣчу къ будущему вѣстнику службы Господней. Далеко за заставою массы встрѣтили его; чистый восторгъ неволью вызывалъ слезы у многихъ. Отца, мать и близкаго друга лучше встрѣтить было нельзя. Каждый, стараясь взглянуть поближе, тѣснилъ другаго, сплошныя группы заняли собою всю дорогу, и другой проѣздъ сдѣлался невозможнымъ. По мѣрѣ приближенія къ городу, опоздавшіе должны были отхлынуть къ площади, гдѣ думали на время оставить колоколь для осмотра двухъ мостовъ, чрезъ которые его надлежало перевезти. Но остановить народный порывъ было трудно: въ эти минуты, опасности для него не существуютъ. Принуждены были отпрячь лошадей, прикрѣпить канаты и такимъ образомъ исполнить желаніе толпы: своими силами везти колоколь на мѣсто. Одни только благоразумныя убѣжденія почтеннаго городничаго могли согласить народъ: остановиться у моста, сперва самимъ перейти черезъ оный, а потомъ перевезти колоколь. Мѣра предосторожности приведена въ исполненіе: на мосту не осталось никого. Превосходная картина, когда колоколь въ одну минуту, при восторженныхъ восклицаніяхъ зрителей и участниковъ, такъ сказать перелетѣлъ на противоположный берегъ, и такъ же скоро и безопасно перевезенъ чрезъ другой мостъ. Оставался крутой вѣздъ на высокую гору соборнаго храма. Боязливые призадумались, но на мгновеніе народъ бѣжалъ, неся только канаты, вѣдѣ за нимъ быстро и величественно спѣшила дорогая ноша, не остановясь до самаго назначеннаго мѣста. Черезъ день назначено было повѣсить колоколь на деревянную временную колокольню. Не смотря на сильную вьюгу, тысячи собрались участвовать въ поднятій, и услышать первые звуки его. По совершеніи литургіи и молебствія съ колѣнопреклоненіемъ... пастырь снова окропилъ святою водою колоколь, мѣсто, назначенное ему, лицъ, участвовавшихъ въ поднятій и всѣхъ присутствовавшихъ благословилъ къ работѣ. Хоръ пѣвчихъ запѣлъ: «Благовѣстуй земле радость велію; хвалите небеса Божію славу!»

«Первыя послѣдовательныя три ударенія сдѣланы протоіереемъ, однимъ изъ первыхъ виновниковъ совершившагося событія. Громкій величественный и пріятный звукъ, огласивъ городъ, разлился эхомъ въ отдаленіи. Отъ чистаго сердца граждане благодарили Дмитрія Николаевича Самгина за его весьма удачный и отчетливый трудъ, превышающій всякую похвалу. При такой величинѣ колокола вездѣ соблюдена соразмѣрность, чистота въ отдѣлкѣ и изящество ея формъ.

Образъ угодиныя, крестъ, слова и украшенія сдѣланы съ большимъ искусствомъ и совершеннымъ знаніемъ дѣла.

Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя указанія на сношенія завода и его извѣстность не только здѣсь въ Москвѣ, но и въ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества и даже за предѣлами его. Такъ, св. Афонская гора оглашается звономъ Самгинскихъ колоколовъ съ 1850 года. Въ монастырѣ св. великаго мученика Пантелеймона съ 1853 года имѣется Самгинскій звонъ въ 240 п. Г. Прага въ Австріи оглашается Самгинскимъ звономъ въ 320 п. съ 1871 года. Архангельская губ. имѣетъ Самгинскихъ колоколовъ 263 п., Бессарабская 566 п., г. Браиловъ въ Болгаріи слушаетъ звонъ Самгинскаго колокола съ 1882 года и т. д.

Слѣдуетъ прибавить, что большинство мастеровъ, подмастерьевъ и даже рабочихъ на заводѣ гг. Самгиныхъ остаются—на заводѣ всю свою жизнь и оставляютъ продолжателей мастерства и знанія дѣла въ своихъ потомкахъ. Во всѣхъ семейныхъ событіяхъ своихъ служащихъ, гг. Самгины всегда принимали и принимаютъ теплое и отеческое участіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такіе патриархальныя отношенія между хозяевами завода и служащими, выражающія собою какъ бы одну семью, не мало способствовали и способствуютъ той прочной и давней славѣ, которою такъ заслуженно пользуется среди русскихъ людей, любителей церковнаго благолѣпія, почтенное учрежденіе—колокольно-литейный заводъ г. Самгина.

Г. У.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

РУССКАЯ МАСЛЯНИЦА.

Въ одной изъ газетъ *) были напечатаны довольно интересныя историческія свѣдѣнія о нашей русской масляницѣ. Слѣшши подъѣлаться сими свѣдѣніями съ читателями «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей».

Празднованіе «масляницы», или карнавала, какъ называютъ сырную недѣлю за границей, имѣетъ весьма древнее происхожденіе. Въ Индіи существуетъ съ древнихъ временъ обычай во время праздниковъ Гаули, предшествующахъ посту и воздержанію, переряживаться. Въ древнемъ Египтѣ въ честь божества Озириса устраивались дѣлыя маскарадныя процессіи. Мужчины и женщины обвивали себя плющемъ, надѣвали рогатыя маски и въ такомъ видѣ приносили жертвы при звукахъ музыки Озирнеу. Изъ Египта этотъ обычай перенесенъ былъ въ Грецію. Изъ него образовались празднества въ честь Вакха, извѣстныя подъ именемъ вакханалій **). Разгулъ на этихъ празднествахъ доходилъ до послѣдняго предѣла. Жрецы и жрицы Бахуса, называвшіяся вакханками, полубоженныя, полупьяныя, съ гикомъ и шумомъ бѣгали по городамъ и селамъ, нарушая своимъ неистовымъ крикомъ покой мирныхъ гражданъ. Сколько ни боролись власти противъ этихъ безобразій, всѣ ихъ попытки оставались безсильными, и празднества въ честь бога вина продолжали существовать. Изъ Греціи обычай чествовать Вакха перешелъ въ Южную Италію, а затѣмъ въ Римъ.

Въ XV столѣтіи возникаетъ новый видъ народныхъ праздниковъ—карнавалъ. Слово карнавалъ значитъ: мясо (caro) прощай (vale). Особенно блестящи были эти празднества въ

*) «Современныя Извѣстія» 1882 г.

**) Вакхъ или Бахусъ это былъ одинъ изъ языческихъ боговъ. Этого бога язычники считали изобрѣтателемъ хмѣльнаго питья и покровителемъ всѣхъ пльницъ и гулякъ. Бахусъ обыкновенно изображался сидящимъ на бочкѣ съ виномъ и съ бокаломъ вина въ рукѣ.

Римѣ и въ Венеціи, гдѣ впрочемъ и до сихъ поръ справляются они, хотя и не съ такою торжественностью. Изъ Италіи, въ царствованіе Людовика XV, карнавалъ перешелъ во Францію и удержался тамъ до сихъ поръ. Въ другихъ европейскихъ государствахъ карнавалъ получилъ права гражданства. Празднованіе русской широкой масляницы по всему вѣроятію занесено къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Византіи.

Особенно шумно справлялась широкая масляница въ Московскомъ государствѣ. Ночью, пишетъ Косогомаровъ въ своемъ «Очеркѣ домашней жизни великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ», невозможно было пройти черезъ улицу; пьяницы неистовствовали, и раннимъ утромъ подбираемы были трупы опившихся и убившихся. Въ воскресенье, передъ постомъ, родные и знакомые посѣщали одинъ другаго и прощались. Равнымъ образомъ и встрѣчались на улицахъ говорили другъ другу: «прости меня, пожалуй!» Отвѣтъ былъ: «Богъ проститъ тебя!» Тогда послѣ обѣдни, вспоминая родителей, ѣздили по церквамъ и монастырямъ и прощались съ усопшими. Съ наступленіемъ же великаго поста начинались дни воздержанія; тѣ самые, которые въ мясоѣдъ и на масляницѣ позволяли себѣ неумѣренность въ пищѣ и питьѣ, питались однимъ кускомъ хлѣба и водою въ день; мужья убѣждали отъ женъ; встрѣчаясь другъ съ другомъ, знакомые напоминали одинъ другому о христіанскомъ жатѣ и постѣ въ ожиданіи свѣтлаго праздника. Общій же для всего русскаго народа обычай печь на масляницѣ «блины», имѣющій значеніе помянуть усопшихъ родителей, несомнѣнно идетъ изъ глубокой древности. Наши благочестивые цари, говорить извѣстный излѣдователь ихъ быта. Ш. Е. Забѣлинъ, свято держались этого обычая; они угощали весь русскій народъ блинами со сметаню и жирнымъ масломъ. Но кромѣ этого угощенія, на масляницѣ устраивались особенныя торжества. Разыгрывалось въ присутствіи царя и патріарха нѣчто въ родѣ мистерій, а именно: въ послѣднее воскресенье передъ масляницею, послѣ заутрени, совершалось такъ называемое «дѣйство страшнаго суда». Дѣйство это происходило на площади, за алтаремъ московскаго Успенскаго собора, гдѣ для торжества устраивались два мѣста: для царя и патріарха и особый рундукъ (помостки), на который ставили икону, изображавшую страшный судъ, «большой аналой съ наволокою для постановленія иконы Богородицы и св. Евангелія и столъ для освѣщенія воды. Государь входилъ въ Успенскій соборъ, гдѣ облачался въ царское одѣяніе, и затѣмъ, вмѣстѣ съ патріархомъ, при оглушительномъ звонѣ колоколовъ, выходилъ на площадь. По окончаніи священнодѣйствія, патріархъ обтиралъ губкою образъ страшнаго суда и прочія святыя иконы, осѣняя крестомъ, и кропилъ святою водою. Очень часто это «дѣйствие» совершалось въ самомъ Успенскомъ соборѣ, а иногда и вовсе отменялось. Передъ появленіемъ на дѣйство въ соборъ, цари наши дѣлали тайный обходъ тюремъ и приказовъ, при чемъ освобождалась заключенныя, а также раздавалась милостыня нищимъ. Кромѣ того угощали въ царскихъ палатахъ бѣдныхъ людей, при чемъ, какъ значится въ расходныхъ запискахъ тайнаго приказа, самъ государь Алексѣй Михайловичъ въ 1669 г. присутствовалъ на этомъ обѣдѣ и со всѣми обрядами старинныхъ праздничныхъ обѣдовъ угощалъ своихъ гостей и раздавалъ имъ тутъ же денежную милостыню. Угощали также и заключенныхъ въ тюрьмѣ.

При русском старомъ царевомъ дворѣ существовалъ обычай «прощанія». Царь ѣздилъ по церквамъ и монастырямъ и прощался съ братіею, потомъ въ концѣ сырной недѣли онъ посѣщалъ въ сопровожденіи бояръ царицу и прощался съ нею; при этомъ присутствовавшіе бояре и боярыни, по большей части родственники (царицы, цѣловали у ней руку. Въ послѣднее же воскресенье передъ великимъ постомъ самъ патріархъ являлся прощаться съ царемъ, а послѣ того государь прощался съ своими боярами и думными дьяками, допуская ихъ къ рукѣ. Вечеромъ того же дня происходило прощаніе «по чину» въ Успенскомъ соборѣ, при чемъ послѣ вѣщенія царь подходилъ къ патріарху и, произнося прощаніе, цѣловалъ крестъ. Послѣ этого прикладывалось къ кресту духовенство, говоря тоже прощаніе, и затѣмъ они допускались къ царю «къ рукѣ». Затѣмъ слѣдовалъ замѣчательный обрядъ царскаго прощанія въ Крестовой палатѣ у патріарха. Этотъ послѣдній встрѣчалъ царя, благословлялъ его и подъ руку съ нимъ шелъ на обычныя мѣста. Послѣ молитвы всѣ сѣлись. Затѣмъ царь приказывалъ раздавать государево питье. Думный дворянинъ сдавалъ питье столыникамъ, которые, не шепша, одинъ за другимъ съ кубками въ рукахъ входили въ палату и подносили питье патріарху. Взявъ кубки, патріархъ вытливалъ изъ каждаго для себя и потомъ подносилъ царю «всѣхъ питей по три кубка». Царь, накушавшись, отдавалъ столыникамъ, которые возвращали ихъ на поставецъ. Послѣ этого столыники тѣмъ же порядкомъ вносили кубки для бояръ; точно также подносили ихъ патріарху, который потомъ подавалъ и думнымъ людямъ, всѣмъ по три кубка. Далѣе, тѣмъ же самымъ порядкомъ подносились въ золоченныхъ ковшахъ красный медъ и въ серебряныхъ бѣлый медъ; этими медами очень часто царь жаловалъ изъ своихъ рукъ духовныхъ сановниковъ. Послѣ этихъ прощальныхъ чашъ слѣдовало оставленіе государя наединѣ съ патріархомъ и затѣмъ публичное прощаніе со всѣми придворными. Царица также прощалась съ своимъ дворомъ. Любопытенъ былъ также обычай «о колодицахъ», которые многіе зѣта сидѣли, или терпѣли наказаніе за небольшіе проступки. Имъ давалось обыкновенно въ этотъ день прощаніе.

Петръ Великій всѣми силами хотѣлъ перенести на русскую почву римскій карнавалъ. Со времени Петра Великаго на масляницѣ стали устраиваться публичныя «маскарады». Изъ нихъ наиболее выдающийся былъ данъ въ 1722 году въ Москвѣ, по случаю заключенія ништадтскаго мира со Швеціею; маскарадъ, устроенный въ Петербургѣ въ 1740 году въ царствованіе Анны Іоанновны, при участіи представителей всѣхъ инородныхъ племенъ во время масляницы свадьбу своего шута; и наконецъ послѣдній публичный маскарадъ, данный въ Москвѣ въ 1763 году, въ царствованіе Екатерины II. Изъ сказаннаго видно, откуда зашла къ намъ масляница со всѣмъ ея разгуломъ, и затѣмъ понятно, разумно ли для православнаго христіанина и достойно ли его дни, назначенныя церковію для приготовленія его къ святому и спасительному посту, каковы дни сырной недѣли, или по просту масляницы, проводить во многомъ по язычески и по неправославному!

А если есть что хорошее у насъ во время масляницы, что было и у нашихъ предковъ, такъ это, по внушенію Евангелія, — прощаніе другъ съ другомъ передъ наступающими днями покаянія.

Д. Г. Бухаревъ.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

По ходатайству Камчатскаго епархіальнаго начальства, Святѣйшимъ Правительствующемъ Синодомъ преподано благословеніе съ установленною грамотою Московской купеческой вдовѣ Варварѣ Николаевнѣ Тихомировой за пожертвованная ею 1879 г. различныя вещи въ пользу миссіонерскихъ церквей Камчатской епархіи, отправленныхъ чрезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

О ВОСКРЕСНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНИЯХЪ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Воскресныя собесѣдованія въ Московскихъ церквахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, начинаются въ разное время, а именно:

1. Въ Петропавловской на Якиманкѣ церкви съ 11 ч. дня.
2. Въ Троице-Кожевнической съ 4 ч. веч.
3. Въ Смоленской, на Арбатѣ съ 12 ч. дня.
4. Въ Богоявленской, въ Дорогомиловкѣ съ 4 ч. веч.
5. Въ Варваринской, на Варваркѣ съ 4 ч. веч.
6. Въ Ермолаевской, на Садовой съ 4 ч. веч.
7. Въ Космодамианской, въ Шубинѣ съ 4 ч. веч.
8. Въ Спасской, на Срѣтенкѣ съ 4 ч. веч.
9. Въ Троице-Зубовской съ 5 ч. веч.
10. Въ Воскресенской, въ Барашахъ съ 12 час. дня.

ОТЪ МОСКОВСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія проситъ лицъ, желающихъ помѣстить своихъ дочерей или сиротъ — дѣвицъ въ Епархіальное Филаретовское женское училище на казенное содержаніе, подать прошенія о семъ Его Преосвященству не позже 15 го мая, съ приложеніемъ метрическихъ выписей. Прошенія, подачныя послѣ сего времени, будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДЪ ЛОЖЬ.
ШОКОЛАДЪ РЕТАВІЕРЪ
 УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЪ НЕСOMНЕННУЮ ПОЛЪЗУ,
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Д. ШТУЙМЕРЪ ВЪ МОСКВѢ,
 Нижне-Бисельный переулокъ, домъ Шигаева.
 ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.
 ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.